

СОЦИОЛОГИЯ SOCIOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-3-17

УДК 316.7; 130.2

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В САЯНО-АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ

Евдокимов А.И.

Данная работа посвящена определению места миграции и миграционных процессов в структуре социокультурной модернизации региона.

Сегодня существует две основополагающие тенденции трансформации регионального социокультурного поля: традиционализм и модернизм. Миграция представляется в виде одного из рычагов модернизации, который способствует унификации этого поля.

Республики Саяно-Алтайского региона в последние десятилетия находились под воздействием двух крупных миграционных потоков: из Китая и Центральной Азии. Это привело к формированию негативного образа к выходцам из этих стран у местного населения.

На основании результатов массового социологического исследования лета 2015 года в республиках Алтай, Тыва и Хакасия делается вывод о продолжении доминирования нарративов отрицательного восприятия мигрантов среди жителей региона, которые являются важной составляющей консолидации и самоидентификации местного населения.

Ключевые слова: миграция; миграционные процессы; социокультурная модернизация; идентичность; этнос; этничность; Саяно-Алтайский регион.

MIGRATORY FACTOR OF SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION IN SAYANO-ALTAY REGION

Evdokimov A.I.

This article is dedicated to evaluation the position of migration and migratory processes in the structure of socio-cultural modernization of region.

We could indicate two wide trends of transformation of socio-cultural field of the region. There are traditionalism and modernism. Migration is one of the manners of modernization that makes the unification of this field.

We observe two important migratory spreads in Sayano-Altay region. There is migration from China and from the countries of Central Asia. The negative perception of migrants was formed under the impact of these migratory spreads among local population of the region.

We draw a conclusion about domination of negative perception of migrants in Sayano-Altay region after mass social study in Khakasia, Tyva and Altay (July – September 2015). This perception exerts an important influence on consolidation and self-identification of the local population.

Keywords: *migration; migratory process; socio-cultural modernization; identity; ethnic group; ethnicity Sayano-Altay region.*

Современное развитие российского государства характеризуется комплексом системно связанных процессов, которые в социокультурном плане ориентированы на два основных тренда: «традиционализм» и «модернизм».

В России насчитывается большое количество этносов, каждый из которых обладает уникальным набором феноменов материальной и нематериальной культуры. Их формирование происходило под воздействием множества факторов, как внутренних, связанных с развитием за счет собственных противоречий, так и внешних, определявшихся влиянием чужих культур.

Традиционализм связывает обновление социокультурного дискурса за счет прошлого и часто оперирует такими понятиями, как «золотой век» или «золотая эпоха», в противовес цивилизации и научно-техническому прогрессу.

Традиционализм ищет механизмы регулирования социокультурной среды этноса в его истории, пытаясь представить ее определенные периоды в качестве идеальной модели бытия. Эти механизмы тесно связаны с процессом самоидентификации представителей этноса. Важ-

но, чтобы внутри этнической группы был консенсус по поводу того, какие предметы и явления культуры считать свойственными данной этнической группе. Большинство представителей этнической группы должны соглашаться, что определенный вид спорта, предмет одежды или способ общения с высшими силами присущи данной этнической группе.

За счет этого консенсуса во многих регионах России происходит возрождение национальных видов спорта, музыкальных инструментов, национальной кухни, одежды, литературы и т.д.

Модернизм представляет собой обновление прежних социокультурных оснований по образцу развитых стран Запада, сопровождаемый процессами глобализации, интеграции, интернационализации и вестернизации. Модернизация, используя опыт передовых стран, способствует кардинальной трансформации моделей социальной кооперации, аксиологических и этических паттернов, форм трудовой и когнитивной деятельности.

В конечном итоге, модернизм способствует унификации широкого социокультурного поля, что может привести к утрате уникальных культурных кодов отдельными этносами и народами. Это является платой за возможность функционировать и развиваться в рамках современных технологий и глобальных моделей.

Глобальный мир трудно представить в виде застывшего, укорененного в историю и культуру узла связей и отношений. Он требует мобильности, динамичности и дисперсии от всех участников социальных отношений. Поэтому одним из важнейших глобализационных инструментов еще с середины XX века является миграция.

Миграция теснейшим образом связана с феноменом «модернизации» и нередко выступает катализатором трансформации межэтнических, межнациональных, межкультурных отношений как внутри определенных сообществ, так и между ними.

Миграционные процессы сопровождаются перемещением миллионов людей по глобальной карте мира, в результате которого меняется не только их собственная идентичность, но и социокультурные поля территорий исхода, транзита и приема [3, с. 3559].

Несмотря на немалое количество работ, посвященных проблемам миграции, текущие события в сфере общественной жизни продолжают поддерживать актуальность исследованиям по данной тематике.

Отмечается, что в последние годы «акцент исследований постепенно смещается в сторону изучения межэтнических и межкультурных взаимоотношений, разработки вопросов по конфликтогенности и толерантности, разрешения проблем сохранения или растворения культур при их взаимодействии» [5].

Последние события в Европе показали, что миграция и мигранты становятся все более важными участниками общественно-политических событий во внутренних и международных делах. Сегодня программа каждой политической партии, претендующей на места в парламенте, обязательно включает в себя позицию по отношению к миграционной политике страны. В связи с уже укрепившемся мнением исследователей Европейского Союза о провале политики мультикультурализма, росту исламофобии и, последовавшей за ними мигрантофобией, важное значение имеет трансляция данного опыта на ситуацию в Российской Федерации.

Представляется ценным учитывать, что «наличие и стабильность напряженности в межнациональных отношениях определяются целым рядом факторов (экономические, политические, социальные), но при этом носят функциональный характер объективного противоречия, выступают в роли механизма самообновления социокультурной системы» [1, с. 19].

Территория Саяно-Алтайского региона отмечается неоднородным комплексом коммуникаций межэтнического, межнационального и межкультурного характера. Основными акторами этой коммуникации являются крупные этнические группы, компактно проживающие в трех республиках региона уже несколько столетий: русские, алтайцы, тувинцы и хакасы. Для полноценной картины социокультурных взаимодействий, этому набору акторов необходимо добавить миграционную составляющую, исторически представленную разными этническими элементами в лице поляков, немцев украинцев, татар.

В 1990-х – начале 2000-х годов наиболее заметным актором миграционных процессов в регионе считались представители Китайской Народной Республики, особенно, на территории Республики Хакасия. Это объясняется такими факторами, как низкая плотность населения, подходящие климатические условия, высокое качество водно-земельных ресурсов и гибкая система налогообложения [2, с. 81].

Фактор «китайских мигрантов» активно использовался в риторике местных и республиканских властей в качестве объяснения любых экономических и социокультурных проблем региона. Использование данного фактора в качестве «образа Другого» способствовало смягчению межэтнических противоречий среди народов, проживающих на территории республик Саяно-Алтайского региона.

В XXI веке в связи с переориентацией нарративов внешней политики Российской Федерации на постсоветское пространство, так и изменением внутреннего законодательства, конъюнктура миграционных потоков начала изменяться. Главным регионом исхода мигрантов стала Центральная Азия. Трудовые мигранты из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана

стали весомой составляющей политических, экономических, социальных и прочих процессов в регионах России.

Мигранты из Центральной Азии, в первую очередь, влияют на экономическую составляющую жизни принимающего сообщества. С одной стороны, мигранты выступают в качестве дешевой рабочей силы, услугами которой пользуются предприниматели и бизнес структуры, часто предпочитая их местному населению, особенно в таких сферах, как строительство и дорожные работы. С другой стороны, мигранты и сами активно занимаются предпринимательской деятельностью. Предоставляя продукцию и сервисы по более низким ценам, они вступают в конкурентные отношения с представителями принимающего сообщества.

В каждом из этих случаев в какой-либо отрасли экономической ниши региона происходит вытеснение части местного населения мигрантами, что приводит к формированию их негативного образа среди жителей республик.

В Саяно-Алтайском регионе наиболее примечательным является случай киргизов, которые когда-то проживали на этой территории. Общая история и желание вернуться на родину предков продолжают их связывать с населением Минусинской котловины. Это приводит к тому, что приезжие вторгаются в традиционные сферы деятельности коренного населения регионов.

В последние годы в Республике Хакасия были зафиксированы случаи межэтнических обострений между мигрантами из Кыргызстана и жителями Аскизского района, связанные с выпасом скота и сбором дикорастущих растений [4].

Наконец, феномен «сезонной миграции», основывающийся на потребительском отношении к ресурсам регионов приема, сиюминутной прибыли и краткосрочных перспективах, также не способствует формированию позитивного отношения к мигрантам.

Эти факторы способствуют созданию сложных структур образов и восприятий мигрантов в среде принимающего сообщества.

В июле-сентябре 2015 года на территории республик Алтай, Тыва и Хакасия сотрудниками кафедр философии и культурологии и менеджмента и социологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова было проведено массовое социологическое исследование. Характер выборки социологического опроса – целевая, непропорциональная, стратифицированная. Всего опрошено 1000 чел., из них: в Республике Алтай – 190 чел., в Республике Тыва – 290 чел., в Республике Хакасия – 520 чел. Опрос проводился среди представителей разных половозрастных, социально-профессиональных и этнических групп. Авторы методики массового опроса и исполнители: Л.В. Анжиганова, Ю.М. Аксютин, М.Н. Чистанов, С.С. Чистанова, А.А. Захарова, А.И. Евдокимов [7].

Результаты исследования показали в целом негативное отношение к внешней трудовой миграции среди населения Саяно-Алтайского региона. 13,4% опрошенных отметили, что положительно относятся к мигрантам из-за рубежа, 39,3% отметили свое безразличное отношение, 36,4% – отрицательное, и 10,9% затруднились ответить.

Для более детальной оценки восприятия трудовой миграции представителями принимающего сообщества обратимся к показателям, фиксирующим отношение к мигрантам со стороны местных этнических групп.

Наиболее нетерпимое отношение к мигрантам проявилось в ответах представителей хакасского этноса. 8,3% респондентов положительно относятся к приезду рабочей силы из-за рубежа, 39,8% – нейтрально, отрицательно – 40,2%.

Положительно к мигрантам относятся 15,2% опрошенных тувинцев, 38,4% – безразлично, 35,0% – отрицательно.

Наиболее позитивное отношение к мигрантам продемонстрировали алтайцы: 19,8% – положительно, 44,5% – безразлично, и только 25,3% – отрицательно.

Эти показатели объясняются миграционным нажимом, который наиболее силен в Республике Хакасия, а наименее – в Республике Алтай, отчего у местного населения вырабатывается негативное отношение к мигрантам, вкуче с общей неосведомленностью о роли мигрантов в экономической жизни региона.

Другой задачей исследования было определить отношение жителей трех республик Саяно-Алтайского региона к трудовым мигрантам исходя из их места исхода. Результаты исследования продемонстрировали некоторую разницу восприятия трудовых мигрантов из Китая, Кореи и Центральной Азии.

Так в Республике Хакасия 34% респондентов отметили отрицательное отношение к мигрантам из Белоруссии, Украины и Молдовы, 44,2% – к мигрантам из Китая и Кореи, 41,5% – к мигрантам из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

В Республиках Тыва и Алтай отрицательно относятся к мигрантам из Белоруссии, Украины и Молдовы – 31,7 и 26,3% респондентов; к мигрантам из Китая и Кореи – 34,8 и 28,9%; к мигрантам из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана – 38,6 и 32,1% соответственно.

Данные наглядно демонстрируют тенденцию смены фокуса негативного восприятия трудовых мигрантов в регионах Саяно-Алтая в сторону выходцев из Центральной Азии. Процент респондентов, отрицательно относящихся к мигрантам из Китая и Кореи в Хакасии, позволяет

сделать вывод об устойчивости негативного восприятия с 1990-х годов, когда в республике отмечался пик неприязненного отношения к выходцам из Китая.

Миграция продолжает оставаться одной из важных составляющих самоидентификации жителей Сибири, фактором восприятия себя относительно приезжих. Данные последних социологических исследований показали, что такие понятия, как «миграция» и «мигранты» сегодня в сознании простого обывателя Саяно-Алтайского региона наполнены отрицательными коннотациями.

Социокультурная модернизация предполагает изменение механизмов адаптации мигрантов и трансформацию моделей восприятия их представителями принимающего сообщества.

Необходимо обозначить важную роль в этих процессах такого явления, как «диаспоры». Отмечается, что «наличие «диаспор» на политическом поле служит толчком для развития структурных изменений в российском обществе; способствует признанию явления широко-масштабной трудовой миграции на самых разных уровнях» [6, с. 26].

Важным фактором снижения напряженности между представителями принимающего общества и мигрантами представляется двустороннее взаимодействие в социокультурной сфере. Для сообществ мигрантов оно может быть представлено в виде работы культурных центров и образовательных программ. Знакомство местного населения с культурой, традициями и обычаями народов Центральной Азии способствует гуманизации образа «мигранта» и ведет к изменениям в его восприятии. Показательным примером является открытие мечети в Горно-Алтайске в 2013 году, которое благоприятным образом повлияло на межэтнические и межрелигиозные отношения в Республике Алтай.

Со стороны принимающего сообщества видится полезным создание инструментов инкорпорации мигрантов в языковое и правовое поле как отдельного региона, так и России в целом. Развертывание доступной системы обучающих курсов по русскому языку, истории и праву адаптированных для мигрантов представляется наиболее эффективным решением данного вопроса.

Комплексное взаимодействие представителей принимающих сообществ, сообществ мигрантов и местных властей является залогом успешного функционирования механизмов социокультурной модернизации на региональном уровне.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-18023 «Акторы российской социокультурной модернизации: региональное измерение».

Список литературы

1. Аксютин Ю.М. Влияние процессов трансформации идентичностей жителей регионов постсоветской России на оценку характера межэтнических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (37). С. 17-19.
2. Анжиганова Л.В. Эволюция межнациональных отношений в Республике Хакасия (социологический аспект) // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 1. С. 78-82.
3. Евдокимов А.И. Миграция как фактор трансформации идентичности с точки зрения транзакционализма // В мире научных открытий. 2015. № 7.10 (67). С. 3557-3564.
4. Евдокимов А.И. Южно-сибирский вектор центрально-азиатской миграции: кыргызы в Хакасии // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. Вып. 18. В 2-х т. / Отв. ред. В.В. Анюшин. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2014. С. 165
5. Замараева Ю.С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX – нач. XXI вв. (на примере Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 649.
6. Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые «диаспоры» (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани, Красноярска) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 222. М., ИЭА РАН, 2010. 28 с.
7. Социологическое исследование (июль – сентябрь 2015 г., Хакасия, Тыва, Алтай). Грант РГНФ по теме: «Актеры российской социокультурной модернизации: региональное измерение» (проект № 15-03-18023). Выборочная совокупность – 1000 чел.

References

1. Aksyutin Yu.M. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Juridical Sciences, Culturology and Art. Theory and Practice], no. 11-2 (37) (2013): 17-19.
2. Anzhiganova L.V. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The Humanities in Siberia], no. 1 (2007): 78-82.
3. Evdokimov A.I. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Science Discovers], no. 7.10 (67) (2015): 3557-3564.

4. Evdokimov A.I. *Jekologija Juzhnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij* [The Ecology of South Siberia and Contiguous Territories], no. 18-2 (2015): 165.
5. Zamaraeva Yu.S. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Contemporary Problems of Science and Education], no. 2 (2014): 649.
6. Zotova N.A. *Uzbekskie obshchiny v Rossii: novye «diaspory» (na primere Sankt-Peterburga, Astrakhani, Krasnoyarska)* [Uzbek communities in Russia: new «diaspora» (the case of Moscow, St.-Petersburg, Astrakhan and Krasnoyarsk)]. Moscow: IEA RAS, 2010. 28 p.
7. *Sotsiologicheskoe issledovanie (iyul' – sentyabr' 2015 g., Khakasiya, Tyva, Altay)* [Social study in Khakasia, Tyva, Altay, July – September 2015].

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Евдокимов Алексей Игоревич, аспирант кафедры философии и культурологии

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

ул. Ленина, 90, г. Абакан, Республика Хакасия, 655000, Российская Федерация

aievdokimov@gmail.com

SPIN-код в Science Index: 6503-8021

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evdokimov Alexey Igorevich, Post-Graduate Student in the Department of Philosophy and Culturology

Khakas State University named after N.F. Katanov

90, Lenina St., Abakan, Republic of Khakassia, 655000, Russian Federation

aievdokimov@gmail.com

SPIN-code in Science Index: 6503-8021